

Звероморфы (антропоморфные звери). Культура.

Жизнь звероловдов началась с появлением разумных зверей, именно они являются их предками, но как именно появились антропоморфные звери трудно сказать. Вероятность отношений между разумной кошкой и человеком, скажем, весьма относительная. Это не привело бы к появлению целой популяции звероморфов и звероловдов. Возможно, что как раз человек выделился из среды звероморфов, был их частью, затем по каким-то причинам эволюционировал параллельно предкам, заодно породив звероловдов, как вид. Такое положение вещей вполне оправдано, если звероловды были разумны, причем в достаточной мере для образования «греческих» (в нашем аналоге) отношений к сексу. Получается, межвидовые отношения должны были начаться с них, а люди, как полусевшие макаки, считались одной из разновидностей звероморфов. Это могло быть причиной их спаривания с разумными зверьми и звероморфами, что и породило промежуточные виды – звероловдов. Мутировали звероморфы, как и их предки – разумные звери, благодаря магии. Кто или что было источником маны нам неизвестно. Зато есть вероятность, что эльфы, хоть и гордятся своим происхождением, также могли быть разновидностью звероморфов, но эндемиков, живущих обособленно от остального мира. Эти острые уши могли появиться, если предком эльфов выступали волки. Это бы объяснило наличие лунных эльфов, чья жизнь непосредственно связана с культами луны. Гномы могут быть людьми-мутантами, следующим этапом развития, отколовшимся от основной группы, но могут быть веткой антропоморфных летучих мышей. А вот эльфы породили гоблинов, гремлинов, пикси и кучу остроухих созданий. В то же время демоны не имеют четкого определения, они бывают и разумными зверями и полуэльфами, полулюдьми, полудварфами, мутировавшими людьми и прочими. Они есть слияние демонического организма или вируса с существующим видом.

Так вот звероморфы в большинстве покрыты шерстью, что дает им широкий ареал обитания, от холодных заснеженных гор и тундры, до жарких стран. Разумность их неоспорима, но уровень развития снижен из-за слишком комфортного быта. Звероморфу нужна нора, но не нужна одежда, нужна пища, но не нужен огонь, орудия труда тоже не имеют значения, ведь есть когти. Они могут общаться, их привычки и инстинкты сродни звериным. Поиск брачного партнера ведется с помощью запахов, демонстрации здоровья и силы, иногда драки. Тем не менее развитый интеллект доставляет много проблем связанных с поиском самоопределения. «Ради чего мы родились?» – эти думы приходят каждому разумному существу. Звероморфы верят в духов, так как они чувствуют их по запаху, по влиянию на тело, некоторые могут видеть духов. Магия делает звероморфов сильнее, влияя на мощь тела, изменяя его в сторону увеличения мускулов, но нельзя сказать, что звероловды и звероморфы лишены способности к волшебству. Напротив, есть очень толковые образцы, но вместе с паразитическими насекомыми в мехе могут жить демонические духи, которые в обычной жизни никак не вредят носителю, питаются его маной. Однако если вдруг что-то потревожит их, злобные духи могут вселиться в звероморфа и превратить его в демона. Подобные вспышки «демонической болезни» возникают при попытке избавиться от паразитов в шерсти, или при нехватке маны. Если количество паразитических духов разрастется сверх меры, то энергии носителя станет на всех не хватать, что спровоцирует бунт. Слившись в демона, духи станут частью носителя, заставляя его атаковать других существ, пожирать их плоть и ману. В некоторых случаях сознание звероморфа оказывается сильнее и тогда демон сохраняет часть рассудка. В ходе поедания маны он может подавить вспышки безумия, но время от времени они будут давать о себе знать.

Звероловды очень боятся вспышек демонизма, поэтому настроили множество святилищ из камней и травы. Там они приносят жертвы своим богам, моля о защите. Очень многие боги – ложные, но есть и те, что ответили на мольбы. Неизвестно, истинные ли это создания или

искусственно сотворенные, но они способны отгонять паразитических духов со своей территории. Чем больше святилищ, тем меньше шансов на появление демонизма. Такие святилища были результатом поиска ответов, работы с духами, попытками выявить природных врагов паразитических сущностей. И они есть – это то, что зовется духами света. Для них темный дух – еда. А для звероморфа светлые духи символизируют защиту и спокойную жизнь.

С учетом реалий жизни звероморфов, они с одной стороны дикари, с другой обладают культурой, языком, религиозными верованиями. Есть обычаи и традиции, но уровень культуры низок, им нет дела до бумаги и письменности, зато есть отметки на деревьях оставляемые самыми сильными, то есть правителями небольших участков леса, а ими могут быть шаманы или местные вожди.

Зверолюды, также как и люди, лишены большей части меха, что ставит перед ними проблему выживания, они вынуждены уйти и жить как люди и рядом с ними. Чем сильнее развивается человечество, тем сильнее развивается и зверолюдство. Они как соседи, заимствуют культуру друг друга и могут сосуществовать в одних и тех же поселениях. Верования отличаются незначительно, разница в культуре минимальна. Зверолюды все-таки несут отпечаток звериности, а люди постепенно отошли от инстинктов, но их обоняние все еще отличное, они могут чувствовать родственника по запаху. По крайней мере, так будет до ослабления рецепторов от дыма и промышленности: красильной или кузнечной. Для людей зверолюды ближе звероморфов, единственная причина рассориться с ними будет в особенных болезнях присущих зверям. В остальном живущие рядом два вида не будут враждовать по «расовому» признаку, так как быть рядом с ними слишком привычно, это как в жители Персии не могли презирать китайцев, живущих бок о бок. Звероморфы же, отставая в культурном плане, столкнутся с изоляцией и будут считаться голозадами дикарями. Со временем зверолюдов могут начать рассматривать как рабов, причем привычные кошко-девочки по сравнению с антропоморфами имеют больше прав и власти. Для рабства сгодятся любые существа: люди, зверолюды, звероморфы – поскольку они достаточно умны, чтобы понимать приказы и выполнять работу. Но звероморфы сильны, хотя и слабее людей в магическом плане и технологиях. Короче, нет у них копий, стрел, ножей. С одними когтями можно разорить пару беззащитных деревень, но не страну. Вспышки демонической заразы, одинаково опасны для людей и зверей, угроза соседства с носителями заразы может спровоцировать гонения, что заставит звероморфов активно развиваться, перенимать вооружение людей, их строительные обычаи. Особенно много полезных знаний принесут сбежавшие рабы. Звероморфы – аналог индейцев, их загонят в резервации, если получится. Со зверолюдами скорей проблемы будут политические, такие же, как у обычных людских стран.

Кое-какие секреты можно получить от эльфов, которые еще более одарены в магии и могут чувствовать её с рождения. Они уйдут к скоплениям магических минералов, создадут свои святилища, постараются углубить понимание волшебства и работы с духами. Для людей духи вторичны, так как большинство их не чувствует и не видит. Впрочем, звероморфы столкнутся с эльфами только в случае, когда ступят на земли остроухих, что вызовет гнев эльфов. Так что будет конфликт, возможен захват эльфов в рабство, теперь уже общество зверолюдов одинаково враждебно всем вокруг, кроме гномов. Но это только до поры. Когда гномы будут затронуты, начнется новая фаза кровопролитий.

Так или иначе от других народов звероморфы подчерпнут важность оружия, остальные аспекты будут более или менее приниматься в зависимости от вида звероморфов. Например, если барсуковые похожи на наших зверей по повадкам, то они будут склонны к чистоплотности и с удовольствием воспримут средства уборки в норе. Енотовым могут понравиться ванны и бассейны, где можно стирать, мыть и плескаться. Выдровым всякие горки и мячики, и почти всем звероморфам понравятся гребни и средства для выведения блох (или их аналогов).

Получается культурная зависимость от других народов. Сами звероморфы могут предложить только охотничьи трофеи, хотя отдельные представители вроде кротовых, могут помочь при строительстве шахт. Но как раз такие рабы в цене. Люди постараются обмануть дикарей и поработить. Звероморфы же порабощают ремесленников для создания оружия и брони, иногда им могут понадобиться гончары, но исключительно ради создания хранилищ еды. В голодные времена могут поедаться антропоморфы отличных видов, вроде свиноорков или зайцеморфов, но могут быть сожраны и любые другие существа. Кентавр - это на две трети конина, русалка на одну вторую рыба, зайцелюд на одну сотую заяц, но все - мясо. Это еще один нехороший факт в копилку «грехов» данных видов. Люди крайне негативно настроены к каннибалам, хотя сами попробовали все живые существа в мире. Они точно также опробуют звероморфов и звероловов, а может даже эльфов и гномов. Тут все зависит от уровня цивилизации и вкусноты существа. Жрать орков может быть противно, но вкусно. Рыбу фугу жрут, несмотря на возможность умереть, значит и любой антропоморф может стать едой. Однако есть вариант, что как раз антропоморфность портит вкус мяса, и возможно будет присутствовать генетическое отторжение потребления родственных видов. Боги также могут внести лепту в запрет каннибализма и людоедения вне зависимости от степени очеловечивания. И кто огребет на орехи, если звероморфы не вкусные? Разумные звери, антропоморфность отсутствует, от обычного зверя они отличаются только умом, в остальном дичь. Обжаренный в масле королевский пингвин будет одинаково вкусен разумный он или нет. Вот им-то, разумным зверям, придется туго. Выживут самые хитрые или осторожные. Если у зверя получится убедить человека в своей полезности в качестве домашнего питомца, его может обойти участь блюда на столе. Разумная кошка может стать питомцем, будет глупо мяукать, ластиться, а в глубине души трястись от ужаса, видя, как подают к столу хрустящего соседского Барсика, осмелившегося набомбить в тапки хозяину.

Трагедия ждет всех съедобных и вкусных зверей, их могут начисто истребить. Редкие экземпляры выживут став человеческими игрушками/питомцами. Но у них будут серьезные конкуренты в виде зверолов-рабов. Зачем нужна разумная кошка, если есть кошка-девочка? Она такая же ласковая, но от неё больше пользы, она и постель согреет и на кухне обед сообразит. В общем, самыми везучими будут звероморфы и разумные звери живущие в отдаленных уголках мира, где нет людей. Причем они могут со временем деградировать, либо будут жить как дикари, но при этом медленно совершенствоваться в магии. В этом случае войны будут идти исключительно между разными видами звероподобных, за территорию, за самок, за еду.

Наибольшего развития всегда достигают более несовершенные виды, так как чтобы выжить им приходится меняться и совершенствоваться, если не физически, то умственно. Это приводит к прогрессу, а обладая врожденной мощью и хорошей приспособляемостью к местным условиям, разве смогут звери и звероморфы желать большего? Если все устраивает, то не фиг прыгать выше головы. Даже насильное навязывание культуры не принесет пользы, скорее вызовет агрессию. Пока сами звероморфы не захотят изменений, ничто во вселенной не сдвинет их мохнатые зады. В этом слабость зверей и им подобных.